Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:
https://stuservis.ru/nauchno-issledovatelskaya-rabota/237848

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: Мировая политика

Введение 3
Глава 1. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района:1949-2018 годы 4
1.1 Уйгурский народ и его борьба за независимость 4
1.2 Период ассимиляции и насильственной интеграции (1949-60-е годы). 8
1.3 Период новой экономико-политической и культурной интеграции региона 10
Глава 2. История уйгурского сепаратизма 16
2.1 Тяжба между уйгурской и ханьской общинами 16
2.2Уйгурский сепаратизм на современном этапе 17
Заключение 22
Список литературы 24

Введение

В середине 1990-х годов под влиянием распада СССР и образования независимых государств в Центральной Азии произошла активизация этни-ческих движений на территории КНР в среде меньшинств Синьцзяна. Усилились сепаратистские настроения уйгуров, казахов и других этнических групп, проживающих в Китае. Стали создаваться политические организации сторонников отделения Синьцзяна или его отдельных частей от КНР. Таких организаций оказалось довольно много. Большинство из них действовало в странах Центральной Азии, Афганистане и западных государствах. С учетом мнения Китая во второй половине 1990-х годов Казахстан и Киргизия стали запрещать эти организации на своей территории. Нередко действуя в подполье, сепаратистские движения и группы постоянно реорганизовывались, сливались и распадались. Среди них были более умеренные и откровенно экстремистские.
Синьцзян - Уйгурский автономный регион является автономным ре-гионом Народной Республики Китая, который был основан на китайском правительстве на1 - й октября 1955для замены провинции Синьцзян. После вступления Народно-освободительной армии в 1949 году Республика Вос-точный Туркестан (1944-1949), занимавшая три района на севере провинции, была подавлена. С тех пор уйгурские сепаратистские организации сменяли друг друга в Синьцзяне, требуя независимости того, что они называют Восточным Туркестаном или Уйгурстаном. Таким образом, в регионе вспыхнули волнения между уйгурским населением и китайским правительством; последний отказывается от всякого стремления к независимости и с 1955 года проводит политику китаизации в Синьцзяне, которая усилилась в 1990-х годах.
События репрессий против уйгурской общины в 2010-х годах приве-ли, в частности, к обвинениям в культурном геноциде со стороны различных НПО.

Глава 1. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района:1949-2018 годы
1.1 Уйгурский народ и его борьба за независимость

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) - самая большая по площади территориально-административная единица КНР, составляющая 1/6 (1 664 897 км) часть страны, с населением около 1.5% (более 22.6 млн человек) от общей численности населения Китая [1]. В регионе проживают 47 нацио-нальностей, при этом коренной народ - уйгуры составляют 45% от всего насе-ления, около 40% - ханьцы, переехавшие из других провинций Китая. Среди оставшихся 15% преобладают тюркоязычные этносы, как и уйгуры, исповеду-ющие ислам: казахи, киргизы и др. [2, с. 34].
Расселение этносов по региону неравномерное: ханьцы преимущест-венно проживают в городах, больше всего их в политической столице Синьцзяна - Урумчи, где из 1 643 760 жителей они составляют 73% (1 199 783 человек), в то время как уйгуры - 12.8% (210 400 человек). В районе Кашгара наоборот: при населении в 3 365 560 человек, ханьцев всего 8.75% (294 503 человек), а уйгур - 87.7% (3 019 187 человек) [3, p. 23-32].
СУАР относится к числу ресурсообеспеченных территорий: по дан-ным на 2016 г., объемы запасов нефти в регионе оценивались в 21.5% (23.4 млрд т), а природного газа в 23.3% (13 трлн м) от всех запасов на

территории Китая [4]. 60 разведанных угольных месторождений региона суммарно составляют 38% запасов каменного угля КНР, один лишь угольный бассейн Турфан-Хами в во-сточной части СУАР по объемам залежей составляет 12.8% (более 500 млрд т) от общих запасов [4; 5]. По предварительным прогнозам, в 2020 г. на СУАР будет приходиться свыше 20% добычи угля в Китае [5]. Помимо энергоресурсов в регионе находятся месторождения редкоземельных металлов, золота, никеля, железной руды и др. На сегодняшний день специфика региона заключается в том, что нефтяной и нефтехимический сектор формируют 60% экономики Синьцзяна, однако около 70% населения проживает в сельской местности [6]. В 2016 г. ВВП СУАР составил всего 964.97 млрд юаней, то есть 1.3% от ВВП Китая [6]. В 2017 г. ВВП региона увеличился на 7.6% и достиг отметки в 1.09 трлн юаней [7].
Кроме того, на территории региона расположены важнейшие атомные объекты: именно там находится единственный ядерный полигон КНР Лобнор, на котором с 1964 по 1996 гг. было проведено 45 ядерных испытаний [8].
Отличительной чертой СУАР является то, что район имеет общую границу с восемью государствами: Монголией, Россией, Казахстаном, Кыр-гызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Индией, а также оспариваемыми Пакистаном северными территориями индийского штата Джамму и Кашмир.
Таким образом, рассматриваемый автономный район имеет важное стратегическое и экономико-политическое значение для Китая, неуклонно усиливающееся с конца XX в., что связано с комплексом политических и экономических причин.
Политические причины:
1. В 1991 г. в результате распада СССР перед Китаем возникла не-обходимость заключить пакет пограничных договоров с новыми государст-вами - участниками СНГ. Впервые за долгие годы КНР смогла навязать но-вообразо-ванным государствам Центральной Азии свой взгляд на пограничные проблемы и добилась пересмотра существовавших прежде территориальных границ, тем самым увеличив площадь СУАР.
Совместная китайско-казахстанская пограничная комиссия определи-ла китайско-казахстанскую границу двусторонним договором, подписанным в 1994 г.
Чтобы точнее очертить некоторые небольшие участки границы, были подписаны дополнительные соглашения 24 сентября 1997 г.2 и 4 июля 1998 г.
В 1999 г. Китай и Казахстан подписали совместную декларацию, раз-ре-шившую существовавшие пограничные противоречия, в результате чего часть территории у реки Теректы, текущей из китайского уезда Юйминь в сторону казахского озера Жаланашколь, была передана Китаю.
В течение следующих нескольких лет граница была определена на местах совместными комиссиями, работа которых была задокументирована совместными протоколами, завершенными Протоколом, подписанным в Пекине 10 мая 2002 г.
В Кыргызстане процесс урегулирования пограничных вопросов с Китаем оказал огромное влияние на политическую жизнь страны, вызвав открытые проявления народного недовольства. Первое пограничное соглашение, уступившее Китаю около 30 000 га территории в Южном Тянь-Шане, было подписано в Бишкеке президентом Кыргызстана А. Акаевым и председателем КНР Цзян Цземинем в 1996 г. и ратифицировано парламентом в 1998 г. Во втором соглашении, подписанном в 1999 г. в Бишкеке, более 90 000 га Узенгу-Куушского района были переданы Китаю, что также спровоцировало недовольство населения.
Таджикско-китайская совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между двумя странами была подписана в марте 1993 г. Обе стороны подтвердили, что «будут развивать свои отношения в духе добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования...; каждая из сторон взяла на себя твердое обязательство воздержаться от участия в каких-либо враждебных действиях, направленных против одной из них, а также не допускать, чтобы территория одной стороны была использована в целях ущемления на-ционального суверенитета и интересов безопасности другой стороны» .
Спорными территориями являлись район Большого Памира, площадь которого составляла около 28 000 км2, а также река Маркансу и перевал Карзак, общей площадью около 400 км2.
Часть территориальных проблем была урегулирована 13 августа 1999 г. в Даляне в результате подписания Э. Рахмоном и Цзян Цзэминем таджикско- китайского пограничного соглашения. Согласно подписанному документу река Маркансу была разделена между Таджикистаном (32%) и Китаем (68%), последний, в свою

очередь, отказался от претензий на перевал Карзак [9, с. 35]. Согласно взаимной договоренности, суверенитет над склонами Сарыкольского хребта, площадь которых составляет 1158 км, был передан под юрисдикцию Китая, то есть Пекин получил около 4.1% от изначально заявленных претензий на 28 000 км2. Необходимо отметить, что парламент Таджикистана окончательно ратифицировал акт передачи части земель Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области Китаю лишь в январе 2011 г.
2. В 2011 г. в связи с началом «арабской весны», крахом казавшихся незыблемыми политических режимов ряда государств Ближнего Востока, активизацией террористической деятельности в Афганистане и на территории других сопредельных государств, возникновением «Исламского государства» и началом гражданских войн в Сирии и Ираке Китай оказался перед вызовом дестабилизации в СУАР. Немаловажным фактором явилось участие уйгурских боевиков, выходцев из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, в антиправительственных исламистских группировках, действующих в Си-рии, а также тиражируемые ими через электронные СМИ угрозы в адрес Пекина в скором времени вернуться домой и развернуть войну за независимость СУАР.
Экономические причины: в 2013 г. была озвучена инициатива КНР «Один пояс - один путь» с целью усиления экономической интеграции Китая в мировой рынок. Проект предполагал выстраивание двух транспортных потоков: «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века». В свою очередь, ЭПШП реализуется в виде трех транспортных коридоров: северный - через Казахстан и РФ к Балтийскому морю и далее в страны Европы; центральный, который должен соединить

1. 1. Декларация глав государств-членов ШОС. Москва, 29 мая 2003 года. Проблемы Дальнего Востока. 2018. - №7
2. Конституция Китайской Народной Республики, Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сб. норм. актов. РАН Отв. ред. Л.М. Гудошников. – М.: Зерцало-М, 2018
3. Хартия ШОС. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г. // Проблемы Дальнего Востока. - 2019. - №4
4. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экс-тремизмом. Шанхай, 15 июня 2001г. Московский журнал международного права. – 2019. - №4
Литература:
5. Абрамова Н.А Политическая культура Китая. Традиции и современ-ность. М.: Муравей, 2018. – 320с.
6. Алаев Р. Самоопределение без сепаратизма // Вестник аналитики. М., 2017. №2
7. Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения: учебное пособие. - М., 2004 - 98с.
8. Барышников, Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2018
9. Беспокойный Синьцзян: история, контекст и стороны конфликта [Электронный ресурс]: Сайт Этноконфликт.ру. Режим доступа: http://ethnoconflict.ru/inform/013-china.htm
10. Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. № 34
11. Дубровская Д. В. Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. — М.: Восточная литература РАН, 1998

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:
https://stuservis.ru/nauchno-issledovatelskaya-rabota/237848